

- Извини, - процедил Август сквозь зубы.

Мне было плевать на его тон, так что я отсалютовала с мягкой улыбкой:

- Не страшно. Бывает, - и развернулась к выходу.

- Нет, не бывает, - сурово возразил дядя Данил. - Этот мелкий засранец извинится как положено.

Он меня задерживал!

Извиняться "как положено" в представлении сурового бати Август очевидно считал ниже своего достоинства, поэтому урок вежливости обещал затянуться.

- Дядя Данил, можно я пойду? - робко попросила я, указывая в направлении выхода. - Там Ясечка болеет. Ему нужна моральная поддержка.

- Аск - взрослый бугай. Чтоб продристаться, ему точно не нужна ебучая моральная поддержка. Подождет, - возразил мужчина, щедро приправляя речь нецензурными выражениями. И гаркнул на сына: - Мы все ждем! Не видишь, что леди торопится!?

- Да пусть катится ко всем бесам, - пробурчал тот.

Преклоняясь пред его мужеством, я уважительно присела в реверансе:

- Благодарю, господин Бонневи. Надеюсь, теперь мне будет позволено уйти?

На этот раз не выдержала обычно спокойная тетя Оля:

- Что вы не поделили!?

Мне тоже было интересно услышать ответ на этот вопрос. Но не прямо сейчас.

- Ты еще спрашиваешь? - вскинулся Ави. - Вечно ты со своим: Сандра то, Сандра се! Идеал во плоти!

Чегось!?

Я хлопнула глазами в недоумении.

- Не выдумывай. Не говорила я такого, - раздраженно бросила женщина.

Как ни странно, дядя Данил не вмешивался, внимательно слушая с насупленными бровями.

- А кто тут самый послушный и аккуратный!? - паренек даже встал со своего места. Явно хотел взять разгон для стратегического отступления, когда придет батина очередь. - Круглая отличница и гений! Как будто я не стараюсь и ничего не делаю!? Я вытянул целых четыре экзамена, когда мы в такой жопе!

Вот сейчас было обидно.

- Попрошу! - не выдержала я, подходя к этому бедному-угнетенному-старательному. - Год назад мы тоже были в жопе: без дома, денег, еще и пальцем в нас все тыкали. Благо тетя Тори вообще взяла нас под крыло! Ее чуть саму не загнали в социальную яму из-за помощи якобы имперским изменникам. И с каждым днем становилось все хуже и хуже. Это не помешало мне полностью закрыть семестр. Тогда как ты сидел на булках ровно и рубился в игрушки по сети.

- И что!? - фыркнул тот. - Тебе же не разнесли дом огромной бомбой!

- Нет. На меня каждый день орали родители. Потому что больше не на кого было. И я молча слушала. Утешительных игрушек никто не дарил, а почти все вещи забрали, - я в гневе напирала на парнишку. - Взглянула бы на тебя на моем месте!

Август тоже явно был не в себе, но словесные аргументы у него закончились. Он с силой схватил мою руку и резко дернул в сторону. Видимо, чтобы ударить. Но промазал.

Пока дядя Данил подскочил к нам, чтобы разнять, я успела вывернуть кисть и ткнуть парнишку носом в газон. Праведный гнев и рефлексы сработали куда быстрее, чем я успела отдать отчет собственным действиям, поэтому защищать пришлось не меня, а Августа.

- Говорила, что надеру тебе зад! - рыкнула я поверженному противнику. - Еще раз что-то вякнешь, и будешь думать о пластике рожи!

Похоже, кое-кому уже требовалась если не пластика, то обработка ссадин и тампонада носа точно. Приложила я его знатно.

На окружающую панику я почти не обращала внимания, пытаюсь вырваться из захвата дяди Данила.

- Да успокойся ты! - гаркнул мужчина. - Откуда только силы взялись?

Пришлось расслабиться, чтобы меня отпустили.

Тетя Оля с тетей Тори уводили Августа в дом.

Вот девка. Получил разок по клюву и тут же сбежал под крыльями квочек.

- Сандра, что ты наделала!? Ты же девочка! - журила меня мама.

- Задрало быть козлом отпущения. Вы за меня никогда не заступались, - процедила я в ответ и поспешила к своему скутеру, пока разборки не набрали новый оборот.

Мой оперативный побег со двора догнать не успели.

Только пятки сверкали.

Леля не стала догонять дочь. Вместо этого развернулась к мужу с возмущением:

- Все скалишься? Расскажи. Я тоже хочу послушать шутку из твоей головы.

Тот и правда довольно ухмылялся. Пусть слова дочери были болезненным укором, но ее действия вызывали гордость.

- Себя вспомнил в ее возрасте, - честно ответил Улим и невозмутимо допил остатки коктейля из бокала.

- Ах вот как, - процедила азиатка сквозь зубы, припоминая, отчего у супруга несколько маленьких шрамов на лице и кривая перегородка носа.

Детство в бедном районе научило Улима целеустремленности. Начиная с беспощадности в уличных драках и заканчивая развитием бизнеса.

Не будь рядом свидетелей, Леля бы с радостью начала скандал из-за столь легкомысленного отношения в отношении дочери. Вместо этого отвлеклась на застрявшую под столом Рори.

Аск не закрывал гаражные ворота, дожидаясь в мастерской. Он тут же подошел и сгреб меня в объятия. Судя по эмоциональному фону, за неполный час он очень соскучился.

- Привет, - прошептала я. - Задержалась. Моя вина.

- Ничего страшного, - парень поднял меня на руки, утыкаясь носом в шею.

Через несколько секунд его повело. Отпускать он меня не пожелал, поэтому присел на табурет перед рабочим столом.

- Ты так и сидел здесь все время?

- Угу, - печально отозвался брат.

- Прости меня, пожалуйста.

- Не страшно. Не надо извиняться. Просто мне становится лучше, когда ты рядом, - Аск попытался натянуть на бледное лицо улыбку. И замер, заметив мое осторожное положение. - Что у тебя с рукой?

- Все в порядке. Чутьочку ушиблась о дверь.

Он осторожно пересадил меня на колено и приподнял на ладони правую кисть, чтобы рассмотреть ближе.

- Ясь, все хорошо, - вздохнула я.

Рука покраснела и начала отекать. Не говоря уже о том, что я по-прежнему не могла разогнуть пальцы. Если не тревожить пальцы, боль была несильной, скорее сдавливающей.

Что все так плохо, сразу не заметила. Так и ехала домой, управляя скутером при помощи гнева от реакции матери. Наверняка кое-где повредила дорожное покрытие раскаленной струей пламени из ануса.

- У тебя явно вывих, если не что похуже, - нахмурился парень. - Мы едем в больницу.

- Ясь, заживет все. Сейчас приложим лед, чтобы не так болело, подождем, и все само пройдет, - отмахнулась я.

Но брат был настроен решительно. Он не стал переодеваться из домашней одежды, сразу вызывая такси.

- Ясь, не дури. Это совсем не проблема. Я могу справиться с оторванной рукой, главное - добраться до духовного пространства. Здесь даже не нужно вмешательство, организм сам справится.

- А если у тебя перелом неправильно срастется?

- Он не может срастись неправильно! - пришлось повысить тон, чтобы настоять на своем.

Но мой опекун был все так же непреклонен.

- Да ты надо мной издеваешься, - ворчала я, пока бледный брат тащил меня к такси. - Ворота не забудь закрыть, а то мастерская у всех на виду.

О гараже Аск побеспокоился в машине, запуская ворота с коммуникатора.

*

Серьезных переломов у меня не нашли. Или их не было, или успели частично срастись. Рентген показал маленькую трещину первой фаланги четвертого пальца, пару вывихов и растяжение связок. Последнее и давало основные болезненные ощущения.

Благо жесткий каркас накладывать не стали. После того, как вправили вывихи на место, меня обеспечили фиксирующей повязкой и обезболивающим спреем с ментолом.

Я уж надеялась пополнить запасы анальгетиков. Но только заметив в моей карте седативные, доктор сказал, что низзя. Еще и пожурил, что я так часто получала травмы.

- Такая хрупкая молодая девушка, - вздыхал травматолог, набинтовывая мне варежку. - Еще одна реабилитация не окончена, а ты с новыми ушибами-переломами. Осторожней нужно быть. Иначе с таким багажом до старости дожить не захочешь. У меня был единственный перелом, и тот после тридцати ноет на каждый дождь. Представь, что будет с тобой.

- Я не специально.

- Угу, - иронично кивнул он. - А что произошло, говорить не хочешь.

- Так вышло.

- Ты можешь не бояться, - доктор доверительно понизил тон. - Если это...

- Это не Аск, - фыркнула я. - Он бережет меня, как зеницу ока. Просто я не хочу, чтобы у кое-кого были проблемы. И без того ситуация неловкая.

С молчаливым упреком он закончил бинтовать мою кисть. После чего вручил набор со спреем, мазью от растяжений и бумажной брошюрой о том, как правильно ухаживать за травмой.

- Вот ты - такая добрая и милая девушка. Но из-за подобной безнаказанности твой обидчик может стать будущим уголовником. От чего пострадает множество людей.

- Тут скорее обратная ситуация. Это ссыкло теперь десять раз подумает, прежде чем к кому-то лезть.

Мужчина тяжело вздохнул, но что-то требовать перестал, отпуская меня на волю.

*

Брат ожидал под дверью.

“Не понимаю, зачем ты потащил меня сюда, - мысленно проворчала я. - К вечеру все само придет в норму. Теперь придется ходить на людях с этой ссаной повязкой!”

- Поехали домой, - лишь тихо сказал он.

Судя по виду и поведению, Аску все еще нездоровилось. Поэтому развивать спор я не стала.

За время приема, пока комм был в беззвучном режиме, звонила тетя Тори, отец с мамой и даже тетя Оля. Наверняка названивали потому, что сломала Августу нос.

Ну их в баню! Сами ситуацию и допустили.

- Как там Шура? - поинтересовалась Тори у Лели.

Она оставила парнишку наедине с родителями. Посторонняя помощь им больше не требовалась.

- Аск сказал, что сложная травма кисти, - тяжело вздохнула женщина и потерла складку меж бровей.

- Наверное, пока не стоит говорить Оле, - осторожно заметила блондинка, присаживаясь рядом с подругой.

Физически с Августом все было относительно в порядке: разбитый нос, пара ссадин и синяков. Можно сказать, что отделался малой кровью.

Паренек скорее пострадал морально. Еще бы, быть избитым девчонкой в два раза слабее и меньше него самого. После такого кто угодно посчитал бы себя униженным.

Наседать на сына Данил не стал, справедливо приняв, что вина за случившееся по большей части лежала на нем самом.

Кто не находил себе места, - это Ольга.

Леля и Улим прекрасно помнили их с Шурой якобы личную беседу по комму. После всех событий получалось, что девочка теперь совсем не выглядела эгоистичной в своих требованиях.

Чете Рашей и самим не давали покоя слова дочери во время ссоры с Августом. Ничего нового та не сказала. Проблема была в том, что случилось это прилюдно, а не на приеме у Лизаветы.

- Ох, бедняжка, - вздохнула Тори, печально глядя на опустевший дворовой пикник из гостиной.
- То одно, то другое. Только сошли синяки от падения.

- Аск сказал, что больше не отпустит ее к нам, - грустно добавила Леля, рядом с ней обнимающая диванную подушку.

- Это ведь не вы с ней сделали. Дети сами подрались - обычный процесс взросления.

- Им не семь лет. Все были на виду. Я даже не знаю, как все так быстро произошло.

- Скорее стремительно. Это да, - блондинка задумчиво наматывала прядь волос на пальцы, размышляя, чем помочь в такой ситуации.

- У Ави День Рождения через семь дней.

- Хех. Повезло, - хихикнула Тори. - Красавец.

- Не смешно, - прошептала Леля. - Я теперь не знаю, как поступить. Бонневи послезавтра переезжают в новый дом. Там только мебель и крупная техника. У них почти нет вещей. Мы думали помочь еще с этим пунктом, но теперь это получится сделать разве что насильно.

- Вы еще и вещи собрались им покупать? - опешила Тори. - Нет, я понимаю - помощь, все дела. Но зарплата Данила вполне позволяет восстановить гардероб. Плюс про помощь от Империи не забывай. Дай им хоть что-то сделать самим.

- Угу. Наверное, ты права. Оле и так неловко, - поджала губы Леля и добавила: - И Дане мы о доме еще не говорили.

- О да. Тогда это будет тяжело. Но, может, сейчас ты подумаешь о дочери, а не о гостях? - медленно протянула блондинка и подскочила с мягкого дивана, в очередной раз набирая на комме Шуру. - Не отвечает. Как думаешь, они уже должны были вернуться домой?

- Наверное.

- Поехали к ним.

- Что? А если не пустят?

- Какое не пустят? Ты мать им или кто? - опешила Тори. - А ну, ноги в руки и марш к детям!

По приезду домой Шура уселась в медитативную позу и за считанные минуты вернула полную работоспособность конечности.

Она продолжала тихонько сердиться, но брата не пилила. Лишь молча закрылась в рабочем кабинете, изучая информацию для потенциального экзамена.

Что поездка в травмпункт была импульсивной и точно излишней, признавать вслух Аск не желал. Но без сестры под боком становилось тошно и возвращались приступы головокружения. Внутри него шла борьба гордости с практичностью.

Победила гордость. Поэтому парень уселся на пол прямо под дверью, но скрестись в комнату не стал.

Долго ждать не пришлось. Девушка выскочила из кабинета, интуитивно перепрыгнула через протянутые поперек коридора ноги и только через пару шагов удивленно оглянулась:

- Ты чего?

- Тут прохладно и удобно, - пожал тот плечами.

- Не хочешь спуститься вниз? Там тетя Тори приехала. Неудобно ее не впустить.

Парень молча встал и последовал за Шурой.

- Кажется, переезд откладывается, - грустно заметил Аск, глядя на перебинтованную руку сестры.

- Он в любом случае откладывается из-за получения гражданства. Или ты хотел, чтобы я одновременно знакомилась с новым домом и учила материалы? - ее тон был несколько более раздраженным, чем до того.

Поэтому парень заткнулся и лишь угрюмо сопел, не зная, то ли ему обижаться, то ли все же извиниться.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1472814>